

танца

БАЛЕТ «БЕРЕГ НАДЕЖДЫ»
НА СЦЕНЕ
ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
имени С. М. КИРОВА

Понски восток открывают балет «Берег надежды». Восток Родины — его тема, поэма — его жанр, а в утверждении могучей силы патристических чувств заключена его главная мысль. Так новый балетный спектакль, только что показанный на нашей академической сцене, развивает лучшие черты советского балетного искусства, этапные творения которого всегда несли большие идеи современности и были отмечены обновлением танцевальной формы.

Советский рыбак, унесенный штормом на чужой берег, не побоявшись пыток, устоял против соблазнов, возвратился на родную землю. Любовь и дружба помогли ему, скрывали, спасли. Автор либретто Ю. Слюнкимский создал сюжет, дающий возможность построить хореографическое действо, далекое от натурализма, оказавшегося столь пагубным для многих балетных произведений на современные темы. Музыка А. Петрова танцевальна, она выразительно раскрывает контраст двух берегов. Художник В. Доррер в декорациях достиг замечательного лаконизма. Открытое море и легкая паруса, тюремная решетка и стойка бера — это почти все, что определяет в спектакле два мира. Но голубой, прозрачный, живой воздух родины и мрачные, тьмою обступающие героя краски чужого берега — это не только фон для свободной танцевальной выразительности, но и настоящие живописные картины, способствующие созданию сценической атмосферы. В спектакле есть художественное единство. И самое важное в нем — хореография.

Балетмейстер И. Бельский раскрывает неисчерпаемые возможности темы. Он совершенно отказывается от того «достоверного» пантомимического изображения событий, к которому все еще постоянно прибегает балетный театр. Так, когда рыбака бьют или пытаются на чужом берегу, — на сцене нет ни избивающих, ни пытающих. Патруль в черном, автоматически вскидывая ноги, только проходит мимо юноши или резкими шагами приближается к нему — и юноша испытывает острую боль, сползая, как от жестких ударов. Ему удается вырваться из тюрьмы, бежать с чужого берега — и здесь балетмейстер не хочет изображать борьбу молодого героя с козлом. Юноша выстоял в тисках испытаний — он как бы подымается в воздух, руки его взлетают с могучей силой, как крылья орла... И вот он уже парит в воздухе, вихрем несется по сцене, несется над морем, чтобы опуститься на родную землю, вернуть ее прочное, надежное, материнское тепло. Подобными хореографическими приемами создается весь спектакль.

Иногда режиссерские находки И. Бельского достигают редкой выразительности. Когда после шторма на берег возвращаются рыбаки, место юноши в шеренге его товарищей оказывается пустым. Руки одного из рыбаков, протянутая для того, чтобы лечь на плечо друга, застывает в воздухе. И девушка, все понимающая, тянется к этой страшной пустоте. Драматическая ситуация раскрыта и просто и сильно.

Просто и красиво передан полет чаек — он не только треплет, но и нем легко угадать каждый раз новый изобретательный смысл. Чайки не сопровождают веселых людей, счастливых на своем родном берегу, но предупреждают рыбаков и девушек о приближающейся буре, то прилетают на чужой берег, чтобы принести силы человеку, волею случая оторванному от родины. Этот разнообразный смысл их полета передан тонкими автоматическими танцами.

Примечательно, что движение парящей птицы, окрашенное то могучей радостью свободы, как у юноши, возвращающегося на родину, то стремлением защитить, помочь, спасти, как у чаек, летящих к нему с родных берегов, — это своеобразный хореографический лейтмотив «Берега надежды». Птицей хотела бы подлететь к далекий берег, чтобы позвать на помощь, жаждающая, пожалевшая человека, попавшего в беду. Как чайка, летит к нему его любимая, и вот уже ее руки-крылья воз-

вращают юноша силы, иссякшие в тюрьме. Эти мотивы важны в спектакле не только своей поэтичностью. В них заложены и более глубокий смысл. Они помогают раскрыть и одухотворенную героиню человека, преданного Родине, и гуманность людей, стремившихся помочь друг другу.

Хореографический язык «Берега надежды» — это танцевальная пластика, временами насыщенная элементарными художественными гимнастическими. Из богатого арсенала выразительных средств классического танца отбираются движения, позволяющие не виртуозностью сложных комбинаций, а свободной красочной силой. Быть может, возмущающие в спектакле ассоциации с искусством и спортом вытеснили могли быть богаче. Быть может, надо было искать более интересные формы владения советских рыбаков на морском берегу. Сейчас в этих эпизодах преобладает известная иллюстративность.

Не все ровно в балете «Берег надежды». Если для изображения чувств надежды (артистки А. Осипенко и И. Колпакова) и чувства отчаяния (артистка Г. Назарова) балетмейстер нашел пластиче-

ские движения, вызывающие, дерзкие. Лыжизно склоняется к его плечу человек в черном (Ю. Мячин). Бесстыдная машинка соблазна с ее мертвой заученностью и наглой открытостью идет к ногам.

Но могучего усилия воли юноши достаточно для того, чтобы вся фантазматическая извела и к нему вернулась душевная сила, духовная гармония. Он спасся, он победил не только потому, что богат и силен душой, но еще и потому, что, будучи один в заточении, не оказался одиноким. С ним в мыслях были его товарищи, с ним были птицы, прелевшие к его родине, — белогорные чайки. С ним была его любимая.

Два исполнителя роли рыбака создали образы далекие, как бы дамские, богатые творческих индивидуальных в нашем балетном театре. Энергичная и строгая пластика А. Макарова, отчетливость всех его поз, всегда естественных и гармоничных, достигших редкой красоты, сверкающие глаза и ясные очертания профиля передают волевого, сильного характера рыбака. Сцена в заточении подана у Макарова большого драматизма. Его чувства заточения, его целеустремленность несомненны. Но если образ рыбака, созданный этим артистом, вызывает ассоциацию с образом юного орла, то у А. Грибова рыбак — это орленок. А. Грибов подкупает прежде всего дирижизмом, святишей чистой юности. В его исполнении финал спектакля — тень юности, парящегося через море, чтобы вернуться на

ские формы, передающие различные градации этих переживаний, то танец, изображающий борьбу (артистки Т. Удальцова и И. Важенкова), резко статично выразителен.

Стоит подумать и о первой сцене на чужом берегу. Пытаясь дружелюбно войти в контакт с обитателями чужого берега, в их дисгармоничных плясках и играх есть некая экзотическая выразительность и забавная изобретательность, противоположные пластической гармонии и духовной полноте юноши и девушки с родного берега. Пытается что-то выспрашивать, но безуспешно. Действующий лад (рыбак с чужого берега сначала прячет юношу от патруля, а потом неожиданно поймают его) есть известный просчет, допущенный либреттистом. В конечном счете герой спектакля оказывается оставленным на произвол судьбы, если не считать самоотверженности девушки-чужестранки, готовой до конца зашиять незнакомому ей бедняку от грядущего ему несчастья. Ее танцы полны драматизма и душевного огня, в особенности в темпераментном исполнении Т. Легат.

Чужой берег в спектакле — это и берег соблазнов. Там при помощи «красивой» жимы пытаются заставить советского рыбака изменить Родине. Выступили в ряд перед юношей, а потом скользят перед ним угодливо изгибающиеся лакеи; льнут к нему такие же

родню, — это как бы торжество духовного порыва, подвизы, выраженных редкостью легкостью танца.

Различны в спектакле и образы любимых рыбаком девушки в исполнении двух балерин. Верная подруга рыбака, в облике чайки воплощенная и нем в заточении у А. Осипенко драматичнее, душой сильнее, у И. Колпаковой — светлее и простодушнее. Быть может, все исполнители в образе девушки-птицы, как бы помогающей любимому выстоять, победить, должны достичь большой выдержки, подлинной раскрепощенности в третьем акте.

«Берег надежды» — спектакль, который, несомненно, вызовет споры. Но как бы ни были различны суждения о нем, они должны быть плодотворными. Думаем, спектакль должен приобрести важное значение в развитии современного хореографического искусства — прежде всего потому, что избранная его создателями драматическая ситуация так органична для одухотворенного языка пластики в танце. Новая работа ленинградского балета свидетельствует о той широте творческих поисков, которыми справедливо гордится наше искусство, в частности — советский балетный театр.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На сцене театра имени С. М. Кирова